
**ОРГАНИЗАЦИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ЗАЯВЛЕНИЕ ТРЁХ АКАДЕМИЙ НАУК – ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК,
ГЕРМАНСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК “ЛЕОПОЛЬДИНА”
И ЛОНДОНСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ОБЩЕСТВА – О РЕКОМЕНДУЕМЫХ
МЕТОДАХ ОЦЕНКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ^{1,2}**

Материал поступил в редакцию 15.07.2018 г.

В декабре 2017 г. три признанных во всём мире научных объединения – Французская академия наук, Германская академия естественных наук “Леопольдина” и Лондонское Королевское общество – выступили с совместным заявлением относительно приемлемых методов оценки научной деятельности. Пафос заявления и комментариев к нему, с которыми мы знакомим наших читателей, продиктован тревогой учёных разных стран в связи с получившей широкое распространение практикой использования библиометрических показателей (прежде всего индексов цитирования) в оценке научной результативности как отдельных исследователей, так и научных коллективов. Особый негативизм вызывает оценивание научной работы в зависимости от импакт-фактора журнала, в котором она опубликована. Авторы заявления противопоставляют эту порочную, на их взгляд, практику традиционно используемым в науке экспертным заключениям. Мы публикуем здесь упомянутое заявление, а также комментарии к нему академика РАН А.Н. Паршина и члена-корреспондента РАН А.И. Иванчика.

Ключевые слова: оценка научной деятельности, заявление трёх академий наук, экспертное заключение, библиометрические показатели, индексы цитирования, процедура оценки, критерии оценки, Отделение математических наук РАН, Отделение историко-филологических наук РАН.

Быстрый рост международного научного сообщества и желание обеспечить эффективное использование финансовых средств, которые выделяются на поддержку научных исследований, заставляют уделять повышенное внимание механизмам контроля при оценке отдельных исследователей, научно-исследовательской деятельности и исследовательских проектов (в том числе при назначении на ту или иную должность и принятии решений о присуждении грантов и премий). Учитывая, что к настоящему времени накопилось большое количество процедур, которые применялись для оценки научных исследований в разное время, необходимо сформулировать принципы наиболее адекватной формы оценки научного исследования. Широко распространено мнение, что рецензирование научной работы учёными-специалистами, работающими в той же области и проводимое в соответствии со строгими стандартами, – далеко не лучший метод оценки научной деятельности.

¹ <https://royalsociety.org/topics-policy/publications/2017/royal-society-leopoldina-and-academie-dessciences-call-for-more-support-for-research-evaluators/> 8 декабря 2017; https://www.leopoldina.org/uploads/tx_leopublication/2016_Joint_Statement_on_scientific_publications.pdf; <http://www.academie-sciences.fr/pdf/rapport/avis111217.pdf>

² Перевод Е.С. Цуркановой и А.П. Василевича.

Настоящее заявление посвящено анализу методов оценки отдельных исследователей.

Оценка исследователей компетентными экспертами должна опираться как на публикации (журнальные статьи, обзоры, книги, главы из книг, патенты и т.п.), так и на другие источники, которые могут быть оценены с точки зрения их научной значимости (участие в конференциях, награды, публичные выступления, рецензии на работы коллег, создание баз данных с открытым доступом³, проведение семинаров и т.п.). Поскольку тщательная оценка содержания и качества научных исследований экспертами требует большого количества времени и денежных затрат, число экспертиз должно быть ограничено, более того, они должны проводиться лишь тогда, когда это действительно необходимо, в частности, при принятии решения о назначении на ту или иную должность или финансировании крупных проектов.

С увеличением числа экспертиз и появлением легкодоступных электронных баз данных дополнительным инструментом оценки становится использование библиометрических показателей. Однако при оценке значимости работ многие экспертные комиссии зачастую чрезмерно полагаются

³ В оригинале: datasets shared.

на подобные показатели, что таит в себе опасность появления поверхностных, упрощённых и ненадёжных методов оценки. Распространённая практика неверного использования библиометрических показателей при оценке научных исследований порождает серьёзную озабоченность.

Особое беспокойство вызывает повсеместное использование импакт-фактора журнала, который, скорее, является оценкой именно журнала, чем научной значимости опубликованной в нём статьи, — об этом уже неоднократно говорилось, в том числе в Сан-Францисской декларации (San Francisco Declaration on Research Assessment — DORA⁴). В журналах с низким импакт-фактором могут быть опубликованы выдающиеся и оригинальные работы, как верно и обратное. И всё же сегодня при оценке научной значимости исследований во многих областях науки на импакт-факторы опираются как на основополагающие показатели качества публикаций. Растущее беспокойство вызывает и преувеличенное значение, которое придаётся импакт-фактору журнала, что оказывает давление на исследователей и побуждает их отклоняться от нормальной практики научной деятельности, “играть” с наукометрическими показателями. Именно это наблюдается в последние два десятилетия, особенно в тех отраслях науки, в которых импакт-факторам придают чрезмерное значение.

Принципы проведения качественной оценки исследователей и исследовательской деятельности

Выбор экспертов⁵. В связи с тем, что оценка научного исследования учёными-экспертами, работающими в той же области, является важнейшей процедурой, с помощью которой подтверждается качество и оригинальность работы, важно убедиться, что эксперты в свою очередь соответствуют самым высоким стандартам и являются ведущими специалистами в данной области знания. При выборе экспертов необходимо обращать внимание прежде всего на их научный авторитет и безупречную репутацию. Их достижения должны быть широко признаны, а научная биография и работы находиться в свободном доступе. Такая открытость обеспечит объективность и прозрачность оценки.

Процедура оценки. Учитывая, что количество высококвалифицированных экспертов ограничено, число экспертиз также должно быть уменьшено, чтобы не нагружать экспертов сверх меры. Есть опасение, что за последние десятилетия различными организациями и институтами было проведено избыточно большое число экспертиз, и это стало

Что касается так называемой альтернативной наукометрии (новый вид импакт-оценки), то, хотя она и включает в себя важные и ранее не учитывавшиеся факторы, этой системе оценки присущи некоторые из тех недостатков, которые характерны для наукометрии, основанной на учёте цитирования.

Существует серьёзная опасность, что чрезмерное внимание к библиометрическим показателям не только не позволит в полной мере оценить качество исследований, но и будет способствовать сокрытию от научного сообщества исследований выдающихся учёных, которые работают вне современного научного мейнстрима. Подобная практика может сформировать тенденцию к продвижению тех исследователей, которые следуют модным течениям в науке; те же, кто оригинален и чья работа способна привести к развитию совершенно новых научных направлений, могут остаться незамеченными. Более того, чрезмерное доверие к индексам цитируемости как к показателям качества научных результатов стимулирует формирование групп исследователей (своего рода “клубов любителей цитирования”), которые “накручивают” показатели друг друга с помощью перекрёстного цитирования.

Таким образом, важно сконцентрироваться на более подходящих методах оценки, которые будут способствовать продвижению качественных и инновационных исследований.

тяжёлым бременем для высококвалифицированных учёных. Эксперты высшей квалификации всё с меньшей охотой соглашаются тратить своё время на малопродуктивную процедуру оценки научных работ. Чрезвычайно важно сократить число таких экспертиз и проводить их только в том случае, когда дело касается ключевых вопросов, решению которых может способствовать только экспертное мнение. Оценивая работы коллег, считая это своим долгом перед научным сообществом, учёные представляют собой “бесплатный ресурс”. Этот ресурс используется чрезмерно, и экспертные организации должны принимать во внимание тот факт, что возможности экспертов не безграничны и нужно ценить значимость качественного рецензирования.

Необходимо установить предельное количество страниц для материалов, представляемых на экспертизы всех видов. Оценка чрезмерно большого по объёму материала крайне непродуктивна, так как рецензентам сложно сконцентрировать своё внимание на основных положениях.

Нельзя забывать о необходимости ротации экспертов, чтобы избежать распространения излишнего влияния отдельных специалистов в данной

⁴ <https://sfdora.org/read/>

⁵ В оригинале: evaluators.

научной области. Члены экспертной комиссии должны представлять различные дисциплины и разделы науки. Главным критерием при выборе экспертов должна оставаться их научная квалификация, хотя в расчёт могут приниматься также гендерный фактор и территориальная принадлежность.

Этические нормы и обязанности экспертов. Ещё до процедуры экспертизы эксперты обязаны открыто заявлять о возможных конфликтах интересов. Следует неукоснительно соблюдать конфиденциальность экспертиз и дискуссий на собраниях экспертной комиссии с целью защитить как рецензентов, так и учёных, чьи работы оцениваются.

Зачастую эксперты осваивают процедуру оценки самостоятельно, опытным путём, однако эту практику нельзя признать нормальной. Знание методов и подходов к экспертизе должно стать частью компетенции исследователей, равно как и следование принятым этическим принципам. Эксперты должны осознавать, что существует опасность неосознанной предвзятости. Кроме того, следует разработать, насколько это возможно, эквивалентные стандарты и процедуры оценки для разных научных дисциплин.

Процедуры оценки должны также включать механизмы по выявлению предвзятых или несправедливых экспертных заключений и исключения их из рассмотрения.

Критерии оценки. При оценке исследования эксперт обязан в первую очередь оценивать научное содержание, качество и уровень научной работы. Особое внимание при экспертизе необходимо уделять тем работам (научным статьям или книгам), которые автор исследования считает наиболее важными. Само по себе количество публикаций не может быть главным критерием оценки.

При оценке результатов исследования не должен учитываться импакт-фактор журналов, в которых эти результаты опубликованы. Такие библиометрические показатели, как широко используемый

индекс Хирша или число цитирований (на одну статью или за год), могут приниматься в расчёт только теми научными экспертами, которые способны оценить значимость этих показателей в контексте данной научной дисциплины. Следует указывать источники библиометрических показателей и проверять их корректность путём сравнения их с другими источниками библиометрических данных. Библиометрические показатели могут дополнять оценку экспертной комиссии, но никак её не заменять. В частности, должно быть устранено использование библиометрических показателей для оценки работы начинающих учёных ввиду того, что это может подталкивать их к выбору хорошо разработанных или модных областей исследования, вместо того чтобы пытаться отвечать на современные научные вызовы.

При рассмотрении патентов следует делать чёткое разграничение между такими стадиями получения патента, как подача заявки, выдача патента и лицензирование.

Получение учёным гранта на проведение исследования не следует расценивать как единственный или доминирующий фактор при оценке данного исследования. Основными критериями должны оставаться качество, оригинальность и важность данного научного исследования.

Краткое изложение основных рекомендаций. Оценка научной работы требует проведения экспертизы признанными экспертами, которые должны придерживаться высоких этических стандартов и обращать внимание прежде всего на интеллектуальные достоинства работы и научные достижения оцениваемого исследователя. В основе экспертной оценки не могут лежать библиометрические показатели. Суждения экспертов должны быть хорошо аргументированными. Переоценка значимости библиометрических показателей может нанести серьёзный вред оригинальности и творческому потенциалу учёных. Оценка научной работы экспертами должна стать значительным вкладом в развитие науки.

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

НАУКА ИЛИ БИБЛИОМЕТРИЯ: КТО КОГО?

КОММЕНТАРИЙ К ЗАЯВЛЕНИЮ ТРЁХ АКАДЕМИЙ НАУК

© 2018 г. А.Н. Паршин

Математический институт им. В.А. Стеклова РАН, Москва, Россия

E-mail: parshin@mi.ras.ru

Материал поступил в редакцию 15.07.2018 г.

DOI: 10.31857/S086958730002330-1

За последние годы научные сообщества, исследовательские организации и отдельные учёные неоднократно выступали против распространённой практики использования наукометрических и, в частности, библиометрических показателей для оценки как организаций, так и конкретных исследователей. Вот далеко не полная выборка примеров.

В 2008 г. был опубликован доклад Р. Адлера, Д. Юинга, П. Тейлора “Статистики цитирования”, подготовленный по просьбе Международного математического союза (IMU), объединяющего национальные математические сообщества 77 стран и организующего каждые четыре года международные математические конгрессы, на которых присуждается наиболее известная математическая премия – медаль Филдса. Этот доклад посвящён использованию и злоупотреблениям данными цитирований при оценке научных исследований [1, с. 6–38].

Укажем, кроме того, на заявление Института инженеров электротехники и электроники (IEEE) [2], Лейденский манифест [3] и Сан-Францисскую декларацию об оценке научного исследования (DORA) [4]. В последнее время в журнале “Nature” также появился ряд критических публикаций на эту тему [5]. В 2008 г. главный редактор “Nature” Ф. Кемпбелл опубликовал статью “Бегство от импакт-фактора” с анализом сложившейся ситуации [1, с. 46–51].

В Российской академии наук с критикой использования библиометрики в 2013 г. выступили Отделение математических наук [6] и Отделение историко-филологических наук [7]. На заседании 29 июня 2018 г. бюро ОМН поддержало заявление трёх академий [8].

ПАРШИН Алексей Николаевич – академик РАН, заведующий отделом Математического института им. В.А. Стеклова РАН.

В 2013 г. властные структуры в нашей стране предложили учитывать опыт оценки научных результатов в экономически развитых странах. В Перечне поручений по итогам заседания Совета по науке и образованию при Президенте РФ 30 апреля 2013 г. в Ленинградской области, в частности, указывается на возможность использования показателей результативности деятельности научных организаций экономически развитых стран для оценки результативности деятельности российских научных организаций (срок – октябрь 2013 г., ответственный Д.А. Медведев) [9]. В постановлении Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 979 читаем: “Межведомственная комиссия ежегодно формирует минимальные значения показателей результативности для референтных групп на основании материалов Министерства образования и науки Российской Федерации, подготавливаемых исходя из <...> показателей результативности деятельности научных организаций экономически развитых стран, осуществляющих сходные типы исследований”.

Получить такие данные совсем не трудно. Приведём два примера: первый касается одной науки – математики – во многих развитых странах, второй – всех наук в Великобритании.

В 2013 г. был проведён опрос директоров математических исследовательских институтов об использовании библиометрических данных (индекс цитирования, индекс Хирша, импакт-фактор журналов) в оценке научной деятельности при приёме на работу постоянных членов исследовательских институтов и на временной основе – при подготовке ежегодных отчётов институтов, инспектировании институтов внешними комиссиями.

Во всех случаях считают нежелательным учёт указанных индексов следующие научные

организации: Alfred Renyi Institute of Mathematics (Budapest, Hungaria), Institut des Hautes Études Scientifiques (Bures-sur-Yvette, France), Institut Mittag-Leffler (Stockholm, Sweden), Isaac Newton Institute for Mathematical Sciences (Cambridge, UK), Istituto Nazionale di Alta Matematica Francesco Severi (Roma, Italy), Mathematisches Forschungsinstitut Oberwolfach (Oberwolfach, Germany), Institut Henri Poincaré (Paris, France), Max-Planck-Institut für Mathematik (Bonn, Germany), Max-Planck-Institut für Mathematik in den Naturwissenschaften (Leipzig, Germany), The Abdus Salam International Centre for Theoretical Physics (Trieste, Italy), Mathematical Science Research Institute (Berkeley, USA), Tata Institute of Fundamental Research (Bombay, India), Weizmann Institute of Science (Rehovot, Israel), Institute for Advanced Study (Princeton, USA).

Значительно меньшее число научных учреждений считают возможным в некоторых случаях учитывать библиометрические данные при ежегодной оценке деятельности институтов или при их инспектировании (но никогда при приёме сотрудников на работу), причём в качестве вспомогательной информации, например, по требованию правительства: Research Institute of Mathematical Sciences (Kyoto, Japan), Weierstrass Institute for Applied Analysis and Stochastics (Berlin, Germany), Centre Interfacultaire Bernoulli (Lausanne, Switzerland), European Institute for Statistics, Probability and Stochastic Operations Research (Eindhoven, The Netherlands).

Часть писем, присланных в ходе опроса, опубликована на сайте ОМН РАН (http://omn.ras.ru/buro-pdf/Institutes_letters.pdf). В частности, профессор В. Бальман, директор Института математики Общества Макса Планка в Бонне, отмечает, что библиометрические данные являются опасным оружием (тем более опасным в руках не-экспертов) и представляют собой полностью неадекватный способ оценки качества научного исследования.

Второй пример относится к программе оценки научных организаций и департаментов примерно 150 университетов Великобритании за 2008–2012 гг. (Research Excellence Framework). Эта программа была размещена в открытом доступе на сайте www.ref.ac.uk, в ней все науки разбиты на четыре больших блока. Деятельность соответствующих научных организаций оценивали 35 комиссий, включавших только учёных. В окончательном документе на 107 страницах детально описаны правила оценки. В основу было положено экспертное заключение, причём во всех науках иногда могут использоваться и дополнительные данные, но результатом оценки является экспертное заключение. Принципиальное обстоятельство: импакт-фактор журнала, где опубликован научный результат, не

используется для оценки во всех научных дисциплинах. Документ признаёт ограниченность значения цитируемости, данные о которой если и могут приниматься во внимание, то в качестве вспомогательного инструмента и по желанию тех, кто хочет, чтобы их учли. Представление этих сведений не является обязательным ни в одной из дисциплин. Не допускается использование библиометрических данных в оценке результатов в области математики, инженерных, гуманитарных и общественных (кроме экономики) наук⁶.

Этому предшествовала процедура такой же оценки за предыдущие шесть лет. Тогда была сформирована такая же система комиссий, но использовался и импакт-фактор. Общественное движение против этого привело к вмешательству Британского парламента, и его Комиссия по науке и технологии потребовала, чтобы совет, управляющий научными исследованиями в Англии и организующий их оценку, напомнил комиссиям, что они обязаны проверять качество отдельных статей, а не репутацию журналов, в которых они опубликованы [10]. Таким образом, признаётся, что выдающаяся работа не перестаёт быть выдающейся из-за того, что она опубликована в никому не известном журнале.

Замечу, что Европейский исследовательский совет (ЕИС) – общеевропейский грантовый фонд с бюджетом 13 млрд евро на 2014–2020 гг., созданный Европейской комиссией в 2007 г. [11], также не применяет в своей работе наукометрические показатели. Об этом сообщил в интервью “Независимой газете” президент ЕИС Ж.–П. Бургиньон во время его визита в Москву в мае 2018 г. для участия в работе Глобального исследовательского совета, объединяющего более 80 национальных научных фондов [12].

Ко времени появления упомянутых выше российских документов окончательный свод правил оценки научных исследований в Великобритании уже больше года был представлен на сайте www.ref.ac.uk (январь 2012 г.). И тогда, и впоследствии опыт этой вполне развитой страны игнорировался нашими чиновниками⁷. Сейчас

⁶ Более подробное представление об отношении к разным дисциплинам в британской системе можно получить из слайдов докладов автора на сайте <http://omn.ras.ru/buro-pdf/Parshin-2018-03-28.pdf>.

⁷ Заметим, что математические подразделения CNRS (Centre National de la Recherche Scientifique, объединяющий во Франции более тысячи исследовательских лабораторий, около 50 из них – математические) и DFG (Deutsche Forschungsgemeinschaft, грантовый фонд, один из крупнейших в Германии) не используют в своей работе библиометрические данные, о чём я узнал благодаря личным контактам в 2016 г.

в Великобритании начинается процедура оценки деятельности за 2013–2020 гг. В предварительном уведомлении на указанном сайте сообщается, что количественные данные могут использоваться в качестве информационного источника в ходе оценки в тех случаях, когда комиссии сочтут их подходящими для той или иной дисциплины.

У нас же федеральные органы исполнительной власти продолжают активно использовать библиометрику и, более общо, наукометрию для оценки научной деятельности. Самый свежий пример относится к деятельности бывшего ФАНО в январе и марте 2018 г. Вот формула ФАНО для оценки опубликованной в 2017 г. статьи научной организации (оценка качества!), как написано в информационной системе ФАНО):

$$(\text{оценка статьи}) = (\text{вес базы данных}) \cdot \frac{1}{\text{число авторов}} \cdot \left(\sum_{\text{авторы}} \frac{1}{\text{число аффилиаций автора}} \right)$$

Таблица весов баз данных

WoS CC: Q1 27	Q2 9	Q3 3	Q4 1	No Q 1
Scopus не WoS 1	WoS RCI 0,75	Журналы ВАК 0,5	Другие 0	

Затем появилась формула ФАНО для оценки качества планируемых в 2018 г. дополнительных публикаций. Здесь действуют следующие правила: 1 статья в журналах 1-го или 2-го квартиля (Q1 или Q2) базы Web of Science = 2 статьям в журналах 3-го или 4-го квартиля (Q3 или Q4) базы Web of Science, 3,3 статьям в иных журналах; 1 монография = 15 статьям в иных журналах. Используются квартили рейтинга журналов в базе данных WoS в зависимости от их импакт-фактора – то, что запрашалось для всех наук в Великобритании ещё в 2012 г. За шесть лет чиновники так и не потрудились выяснить, как проводится оценка научных результатов в экономически развитых странах!

В завершение этого краткого обзора хотел бы высказать собственное мнение.

Во-первых, интенсивное использование библиометрики – весьма эффективное средство снижения

качества научных исследований. Требования властей относительно увеличения числа публикаций, и у нас, и за рубежом, приводят к таким уродливым явлениям, как *salami slicing* (превращение одной публикации в несколько) или, что ещё вреднее, к выбору более лёгких исследовательских задач, когда результат и время его получения гарантированы.

Во-вторых, использовать или не использовать библиометрику в оценке научных результатов, должны решать сами учёные в соответствии с традициями и целями своих дисциплин. Здесь не может быть единообразного подхода.

Российская академия наук должна определить свою позицию по этим вопросам и довести её до организаций и лиц, имеющих отношение к руководству научными исследованиями в нашей стране, такими, как помощник Президента РФ, Управление Президента РФ по научно-образовательной политике, Министерство науки и высшего образования РФ, Рособнадзор, Российский фонд фундаментальных исследований, Российский научный фонд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игра в цифры, или Как теперь оценивают труд учёного. М.: МЦНМО, 2011. <https://www.mccme.ru/free-books/bibliometric.pdf>
2. <https://www.ieee.org/publications/rights/bibliometrics-statement.html>
3. <https://www.nature.com/news/bibliometrics-the-leiden-manifesto-for-research-metrics-1.17351>
4. <https://sfdora.org/read/>; <https://sfdora.org/signers/>
5. <https://www.nature.com/news/beat-it-impact-factor-publishing-elite-turns-against-controversial-metric-1.20224>; <https://www.nature.com/news/reviewers-are-blinkered-by-bibliometrics-1.21877>
6. <http://omn.ras.ru/buro-pdf/2013-09-10.pdf>
7. <http://old.hist-phil.ru/files/%E2%84%96-62.pdf>
8. <http://omn.ras.ru>
9. <http://kremlin.ru/d/18146>
10. <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200304/cmselect/cmsctech/399/39912.htm>
11. <https://erc.europa.eu/>
12. www.ng.ru/science/2018-05-23/10_7230_eurosouz.html

ОРГАНИЗАЦИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

КОММЕНТАРИЙ К ЗАЯВЛЕНИЮ ТРЁХ АКАДЕМИЙ НАУК

© 2018 г. А.И. Иванчик

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

E-mail: ivantchika@gmail.com

Материал поступил в редакцию 15.07.2018 г.

DOI: 10.31857/S086958730002331-2

Публикация тремя авторитетными европейскими академиями, представляющими науку Франции, Германии и Великобритании, специального заявления о методах оценки научной работы показывает, что эта проблема актуальна во всём мире. Озабоченность научного сообщества вызывает распространение формальных методов оценки, в частности наукометрии, в ущерб экспертизе специалистов. Ограниченная применимость этих методов для учёных очевидна, однако в силу их простоты и наглядности они оказываются привлекательными для научных чиновников.

В нашей стране, помимо этой общей причины, имеет значение недоверие чиновников к научному сообществу, а значит, и к экспертным оценкам, которое только оно и может сформулировать. Например, при определении критериев выполнения академическими институтами госзадания на 2018 г. решающая роль отведена формальным показателям публикационной активности, в частности, рассчитанным по данным базы Web of Science квартилям импакт-факторов научных журналов, в которых опубликованы учитываемые статьи. Именно такая практика специально выделяется в заявлении трёх академий как недопустимая.

Пожалуй, важнейший недостаток формального, в том числе наукометрического, подхода к оценке научной работы — это *недостаточный учёт специфики разных научных дисциплин* или даже игнорирование такой специфики: чиновники часто недооценивают этот фактор и стремятся причислить всех под

одну гребёнку. Между тем полный учёт специфики области исследований — совершенно необходимое условие адекватной оценки, в то время как введение одинаковых правил для всех наук крайне вредно. Это касается и использования наукометрии, и опоры на данные Web of Science. Есть области науки (например, биология или физика), где наукометрия хорошо работает — пусть и в качестве вспомогательного инструмента при экспертной оценке. В этих дисциплинах нет смысла отказываться от её использования, и такая практика не вызывает отторжения у соответствующих специалистов. Однако в ряде других областей эти методы работают плохо или не работают совсем, например, в математике или гуманитарных науках, где следует ограничить применение таких методов или совсем от них отказаться.

На мой взгляд, невозможность предложить общий для всех дисциплин рецепт — первый базовый принцип адекватной оценки научной работы, причём касается это и конкретных дисциплин внутри крупных научных направлений: например, при оценке работы в области российской истории, истории Китая и археологии должны использоваться разные критерии. Это связано не только с различающимися практиками публикаций и цитирования, но и с тем простым фактом, что разными тематиками даже в рамках одной науки занимается разное число учёных, а значит, число публикуемых и цитируемых работ в них может отличаться в разы, а то и на порядки. Даже если взять такую, казалось бы, единую дисциплину, как древнегреческая история, нетрудно заметить, что в ней есть традиционно популярные темы (например, история Афин классической эпохи), по которым в течение десятилетий ежегодно публикуются сотни работ, и их авторы цитируют друг друга.

ИВАНЧИК Аскольд Игоревич — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

Наряду с ними изучаются и малоразработанные сюжеты (например, история греческих городов южного берега Чёрного моря), которыми в мире занимаются считанные единицы исследователей. Очевидно, что автор, публикующий статьи в рамках первой тематики, будет иметь гораздо большее число цитирований, чем второй, несмотря на то, что шансов получить новые результаты гораздо больше как раз у второго, занимающегося малоизученными проблемами. То же касается редких специальностей, требующих весьма трудоёмкой профессиональной подготовки, в частности, связанной с изучением редких языков (например, коптология или папирология), и массовых, вроде изучения российской истории Новейшего времени в России. Разумеется, к ним следует применять дифференцированный подход, что вряд ли достижимо при опоре на любые формальные критерии и доступно только в случае экспертной оценки.

Второй базовый принцип связан с *международным характером науки*. Для того чтобы понимать, как соотносится уровень той или иной научной дисциплины с мировым уровнем, необходимо использовать те же критерии оценки, которые применяются в передовых в научном отношении странах. Результаты оценки научной работы здесь и там должны быть сравнимы, в противном случае, если будут применяться замкнутые на Россию методы, представление об уровне российской науки будет превратным, что приведёт к её изоляции и провинциализации. Этот принцип легко сочетается с первым: в развитых странах для разных дисциплин применяются разные способы оценки. Это касается, в частности, и наукометрических данных, основанных на индексах Web of Science: применительно к одним дисциплинам они используются широко, к другим — не используются совсем. Примеры прямого запрета использования наукометрических данных при оценке научной деятельности в европейских странах приведены в комментарии академика А.Н. Паршина, представленном выше. Публикуемое здесь заявление трёх академий заслуживает самого пристального внимания со стороны Российской академии наук. Нашей академии следовало бы присоединиться к этому заявлению, чтобы гармонизировать наши методы оценки научной работы с применяемыми в научно развитых странах и сделать результаты такой оценки сопоставимыми.

С международным характером современной науки связано ещё одно требование — необходимость для учёных всех специализаций публиковаться в международных журналах, высокий уровень которых признан научным сообществом во всём мире. Международные — не значит обязательно иностранные: некоторые российские журналы также являются международными, поскольку в них публикуются статьи в том числе и иностранных авторов. Если само по

себе это требование общее, то способы выделения высокоавторитетных журналов в разных дисциплинах не совпадают. В ряде естественных и общественных наук для этого вполне применим рейтинг Web of Science. В гуманитарных дисциплинах методы иные, но и в них довольно распространено составление списков международно признанных журналов. Только составляются они не издателями, ориентированными на коммерческий интерес, а силами экспертов, и до сих пор в основном ограничиваются национальными рамками. Во Франции, например, подобный список был составлен Агентством по оценке исследований и высшего образования (AERES) [1], однако как деятельность самого агентства, так и классификация журналов в его списке вызвали серьёзную критику, в том числе из-за слишком формального подхода; в результате в 2014 г. агентство было распущено. Его преемник — Высший совет по оценке исследований и высшего образования (HCERES), хотя и сохранил такой список, подходит к этому вопросу гораздо гибче и оставляет его использование на усмотрение научного сообщества [2].

Пожалуй, наиболее успешный в этом отношении международный проект — создание европейского списка European Reference Index for the Humanities (ERIH), который был впоследствии дополнен общественными науками и получил название European Reference Index for the Humanities and Social Sciences (ERIH+) [3]. Однако использовать этот список пока следует осторожно. Дело в том, что контроль качества включаемых в него журналов из некоторых стран пока недостаточен; в частности, в него вошло довольно много российских журналов невысокого научного уровня, даже “мусорных” и “хищнических”. Осознав эту проблему, руководство ERIH+ сформировало совет российских экспертов, которым оно доверяет, и чистка списка уже началась, так что есть надежда, что в скором будущем этот список можно будет использовать и в его российской части.

Хочу ещё раз обратить внимание на то, что публикация в международных журналах, как российских, так и зарубежных, в том числе на иностранных языках, является необходимым условием положительной оценки работы учёного. Ссылки на то, что некоторые журналы отказываются публиковать работы российских исследователей по политическим соображениям, которые иногда приходится слышать, в большинстве своём — не более чем попытка оправдать невысокий уровень предлагаемых статей. Призыв отказаться от учёта импакт-фактора журнала при оценке вышедших в нём статей вовсе не означает призыва отказаться от публикации своих работ в журналах с высокой международной репутацией — просто импакт-фактор не является эффективным инструментом оценки реальной репутации журнала в научном сообществе.

После замечаний общего характера, перейду к более частным, относящимся к *гуманитарным наукам*. Гуманитарные науки обладают существенными особенностями, которые следует учитывать при оценке труда учёных, что делается недостаточно. Эта проблема не является специфически российской, она стоит перед гуманитариями во всём мире и довольно активно обсуждается в последнее время. В частности, на европейском уровне создано экспертное сообщество EvalHum, специально занимающееся вопросами оценки гуманитарных исследований [4] и проводящее регулярные международные конференции по этой тематике. Последняя из них прошла в июле 2017 г. в Антверпене [5]. Надо сказать, что наши западные коллеги живо интересуются тем, что происходит в данной области в России, и посвятили этой теме один из двух основных докладов конференции [6, р. 12]. Специальная сессия, касающаяся использования библиометрии при оценке гуманитарных исследований, была проведена в 2015 г. в рамках генеральной ассамблеи Международного союза академий в Брюсселе.

Среди особенностей гуманитарных наук прежде всего следует указать на иное использование языков в исследованиях, чем это принято в естественных и даже в общественных науках. Для гуманитариев во всём мире характерно сохранение языкового разнообразия публикаций. В отличие от естественных наук, *английский язык не является единственным международным языком* научных работ, наряду с ним статус международных языков сохраняют немецкий и французский, а во многих дисциплинах к ним добавляются и другие языки (итальянский в римской истории и археологии, китайский в китаистике, русский в русских и славянских исследованиях и т.д.). Впрочем, и в гуманитарных науках английский занимает первенствующую позицию и его экспансия заметна, однако она воспринимается, скорее, как негативное явление, особенно в романских странах, где многоязычие в большинстве случаев в гуманитарной среде считается не недостатком, а культурным богатством. В любом случае в гуманитарных науках по-прежнему невозможно работать, используя литературу только на английском языке, а статьи на немецком и французском имеют все шансы быть прочитанными специалистами.

Другая особенность языковых практик, присущих современным гуманитарным исследованиям, — *иная роль национальных языков*, чем в естественных науках. Эта особенность характерна для всех стран, национальные языки которых не являются международными языками науки. Собственно, переход в науке на национальные языки произошёл относительно недавно: единый для всей европейской цивилизации язык науки и образования

существовал несколько столетий, только раньше эту роль играл не английский, а латынь. Например, в Германии, научном лидере той эпохи, до середины XIX в. практиковалась защита диссертаций на латыни даже в естественных науках, а у гуманитариев эта практика продержалась до Первой мировой войны. Переход на национальные языки в науке был отчасти связан с распространением национализма и образованием национальных государств, но в первую очередь был обусловлен демократизацией высшего образования и всего общества, с которым учёные должны были налаживать диалог.

Для гуманитарных наук дополнительный и сильнейший фактор — выполнение ими задачи сохранения национальной культуры и исторической памяти, и эта задача не исчезла и вряд ли исчезнет в обозримом будущем. Во всех странах осознаётся важность сохранения национальных языков в том числе и как языков науки. Последствия отказа от публикаций на национальном языке в области гуманитарных наук очевидны: если такое произойдёт, уже через одно-два поколения устареют и отомрут понятийный аппарат и терминология, и носители языка утратят саму возможность рассуждать на родном языке на сложные темы, что, несомненно, скажется и на общем уровне культуры, и на статусе самого языка. Соответственно, гуманитарии должны публиковаться по меньшей мере на двух языках — одном из международных и родном. Публикации первого типа имеют чисто научное значение и предназначены для коллег: пожалуй, можно сказать, что только они имеют шансы быть прочитанными, а значит, существуют в науке. Публикации на родном языке, не являющемся международным, — это вклад, скорее, не в науку, а в национальную культуру и образование. При обнародовании исследования одновременно и на национальном, и на одном из международных языков достигается баланс этих целей, которые не противоречат, а дополняют друг друга. Именно такой стратегии придерживается большинство гуманитарных учёных. Даже в Норвегии, где английский имеет всеобщее распространение и в образовании, и в науке, как и в других скандинавских странах, гуманитарии продолжают публиковать около 50% своих работ на норвежском, причём эта доля стабильна [7, р. 361–364; fig. 1, 2]. Напротив, число публикаций на национальном языке по естественным и техническим наукам близко к нулю. Примерно та же картина наблюдается и в других странах, где национальные языки не являются международными.

Таким образом, оценка научной деятельности в гуманитарных науках только на основе международных баз данных Web of Science и Scopus, куда попадают в подавляющем большинстве

англоязычные публикации, существенно искажает реальную картину.

Однако языковыми проблемами дело не ограничивается. Вторая группа проблем, относящихся к оценке гуманитарных исследований, связана с тем, что в гуманитарных науках приняты *иные публикационные стратегии*, чем в естественных. Это объясняется уже не различием языковых практик, а методическими различиями. Во всём мире в гуманитарных науках монографии, включая коллективные труды, — основная форма публикации научных результатов, в отличие от естественных, где таковой является статья. В самом деле, в естественных и технических науках доля книг среди публикаций исчезающе мала, тогда как в гуманитарных — весьма заметна. Если в естественных науках на журналы приходится около 90% публикаций, то в гуманитарных — около 50% [7, p. 360–364, fig.1; 8, fig. 27, 28. Благодарю Г. Сиверстена, предоставившего в моё распоряжение презентацию к этому докладу]. И это сравнение только по числу работ, если сравнивать по объёму, то доля книг и статей в сборниках и коллективных монографиях намного превысит долю журнальных публикаций.

Специфичной для гуманитарных наук формой обнародования результатов научных исследований является *введение в научный оборот новых источников*. Речь идёт о публикации текстов (эпиграфических памятников, критических изданий текстов по рукописям, архивных материалов и др.), материальных и нематериальных памятников (результаты археологических, этнографических, лингвистических и других полевых исследований, публикации музейных коллекций и т.д.). Сюда же относится и создание научных словарей, например этимологических. Трудоёмкость таких публикаций, их научная ценность и долговечность, если они выполнены на высоком уровне, существенно выше, чем обычных работ, в которых анализируются источники. По сути, это база гуманитарной науки, на которой основываются аналитические публикации. К этому же типу относятся и полевые исследования, в результате которых формируются экспедиционные архивы, включающие как полевую документацию, так и неопубликованные отчёты. Составление полевой документации и полевых отчётов — трудоёмкий и ответственный процесс, в результате которого создаются первичные источники.

Несмотря на важность таких работ, как опубликованных, так и архивных, они зачастую вообще не считаются научным результатом и не учитываются при оценке научной деятельности в нашей стране. Очевидно, что такое решение могли принять только люди, плохо представляющие себе ситуацию в гуманитарных науках, что ещё раз

свидетельствует о необходимости поручать и выработку правил оценки научной работы, и саму оценку специалистам в соответствующей научной области.

Три указанные особенности — языковая, форма публикаций и роль публикации первичных источников — имманентно присущи гуманитарным исследованиям и всегда должны будут приниматься во внимание при их оценке. К этому добавляется ещё одна проблема — *проблема применимости наукометрии* к оценке гуманитарных работ. Утверждение, что наукометрия, основанная на международных базах данных вроде Web of Science или Scopus, сама по себе не способна обеспечить адекватной оценки научных исследований и должна применяться наряду с квалифицированными экспертными заключениями, верно для всех наук и является общепризнанным. Однако для многих наук наукометрические методы считаются удобными и адекватными, хотя и вспомогательными, способами оценки. В гуманитарных науках это не так, поскольку существующие базы данных отражают положение дел в них совершенно неадекватно. Главная причина — гораздо меньший охват материала, но эта причина не единственная.

Видимо, немалую роль здесь играют также коммерческие интересы составителей баз данных и имеющиеся у них *языковые и национальные предпочтения*. Например, Scopus составляет компания “Эльзевир”, одним из крупнейших в мире издателей научных журналов. Вряд ли можно сомневаться, что журналы, выпускаемые этой группой, включаются в базу данных практически автоматически. В то же время сам факт издания журнала “Эльзевиром” не гарантирует его качества: известны случаи, когда эта почтенная компания издавала откровенно фейковые псевдонаучные журналы [9]. Возникает также вопрос о том, насколько неравномерная представленность в базе Scopus журналов разных стран отражает их реальный вклад в науку. Так, из журналов по общественным наукам, индексировавшихся в базе в 2009 г., первые две позиции с большим отрывом занимали журналы, издаваемые в англоязычных странах — США (1712) и Великобритания (1040). На третьем месте оказались Нидерланды — 343 журнала, от которых далеко отставали Германия — 191 и Франция — 63 журнала (в 5,5 раз меньше) [10, fig. 20. Благодарю Ф. де Каллатая, предоставившего в моё распоряжение презентацию к этому докладу]. Нечего и говорить, что в действительности вклад Германии и Франции в мировую науку значительно выше, чем Нидерландов и вряд ли существенно ниже, чем Великобритании. Конечно, издаваемые в Нидерландах журналы публикуют не только голландцев, но ведь и французские и немецкие — не только французов и немцев. Нетрудно связать этот странный факт

с тем, что штаб-квартира “Эльзевира” находится в Амстердаме. Впрочем, за прошедшие девять лет ситуация существенно улучшилась.

Гораздо более серьёзной проблемой является очень *незначительное покрытие* гуманитарных журналов существующими базами данных. Например, обе основные системы индексирования – Web of Science и Scopus – покрывают около 80% публикаций норвежских учёных, работающих в естественных науках, и только 10% (WoS) или 30% (Scopus) – в гуманитарных и общественных науках. Если учитывать только журнальные публикации, то Web of Science охватывает 23% публикаций в области гуманитарных наук, а Scopus – 32% [11, р. 600–602]. И это ещё хороший показатель – для других стран он существенно ниже. Web of Science в 2010 г. учитывал лишь 5–10% гуманитарных журналов, причём их выбор довольно случаен и среди них непропорционально широко представлены журналы, издаваемые в США и Великобритании [12]. За прошедшие годы положение несколько улучшилось, однако не радикально. Если же брать не число публикаций, а их объём, то ситуация оказывается и вовсе катастрофической. Ф. де Каллатай, специально изучавший этот вопрос на примере нумизматики, показал, что Scopus покрывает лишь 1,8% публикуемого в год объёма работ в этой дисциплине (около 450 из 25 000 страниц), а та же цифра для WoS и вовсе близка к нулю [13, р. 292–295]. Нет никаких оснований думать, что дело обстоит намного лучше в других гуманитарных науках.

Уже этих примеров достаточно, чтобы отказаться от использования библиометрических показателей для оценки гуманитарных исследований: если они отражают лишь ничтожный процент производимой в данной области научной продукции, то любые выводы, сделанные на основе этих ущербных данных, могут быть только ошибочными. Следует иметь в виду, что названные базы данных особенно плохо отражают ситуацию именно в российской науке, поскольку не индексируют ссылки на публикации, если они выполнены любой системой письма, кроме латинского алфавита: ссылки на публикации на языках, использующих кириллицу (а также греческий, арабский и еврейский алфавит, японские иероглифы или любую другую нелатинскую систему письма), автоматически исключаются из анализа. Например, если автор статьи, опубликованной в “скопусовском” журнале, ссылается на статьи, использующие кириллицу (что совсем не редкость в гуманитарных публикациях, особенно в тех областях, где русский язык играет роль международного), то такие ссылки никак не учитываются. Поэтому в российских журналах, индексируемых в международных базах данных, приходится вводить громоздкую, нелогичную и нужную только сотрудникам этих баз систему

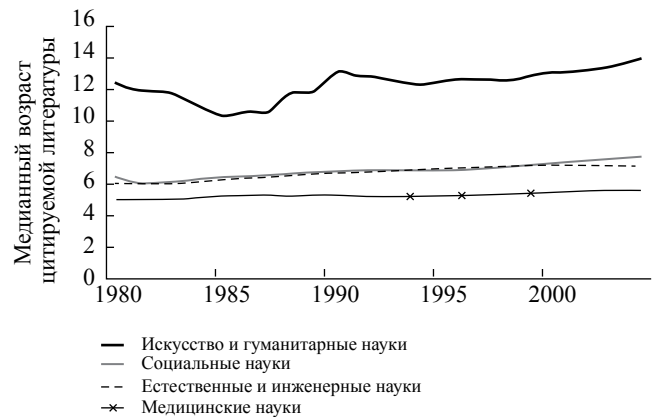

Рис. 1. Медианный возраст цитируемой литературы по областям знаний (1980–2005 гг.)

Источник: De Callatay F. How Poor are Current Bibliometrics in the Humanities? Numismatic Literature as a Case Study // American Journal of Numismatics. 2014. № 26. 2nd series. Gr. 4.

ссылок. В самом деле, если автор статьи, написанной на русском языке, цитирует другую статью на том же языке, в библиографии приходится указывать не только оригинальное описание этой статьи, но и его транслитерацию и перевод на английский, увеличивая тем самым почти втрое объём библиографии. Поскольку не существует унифицированной и общепринятой системы транслитерации, одна и та же кириллическая фамилия может быть передана разными способами (мне известно по меньшей мере пять способов, которыми передавалась латиницей фамилия Крыжицкий), что порождает дополнительные сложности. Технически после появления Unicode учитывать иные системы письма наравне с латинским должно быть очень просто, однако этого почему-то не происходит.

Наконец, ещё одна особенность гуманитарных наук – отличие практики цитирования и гораздо большая *продолжительность жизни публикаций*, в течение которой они активно цитируются. Если медианная продолжительность жизни статей в медицинских науках составляет около 5 лет, в естественных и социальных науках – примерно 6–7 лет, то в гуманитарных – от 14 до 20 лет (рис. 1) [13, р. 288–292, гр. 4]. В гуманитарных науках активно цитируются и ещё более старые работы, особенно если речь идёт о публикациях историков. Обычным делом является, например, активное цитирование публикаций монет или надписей, вышедших в конце XIX в., многие из которых до сих пор не заменены более поздними изданиями и полностью сохраняют своё научное значение. Так, в нумизматических журналах пик цитирования приходится на публикации 6–10-летней давности, потом число цитирований постепенно падает. Однако на них никогда не перестают ссылаться,

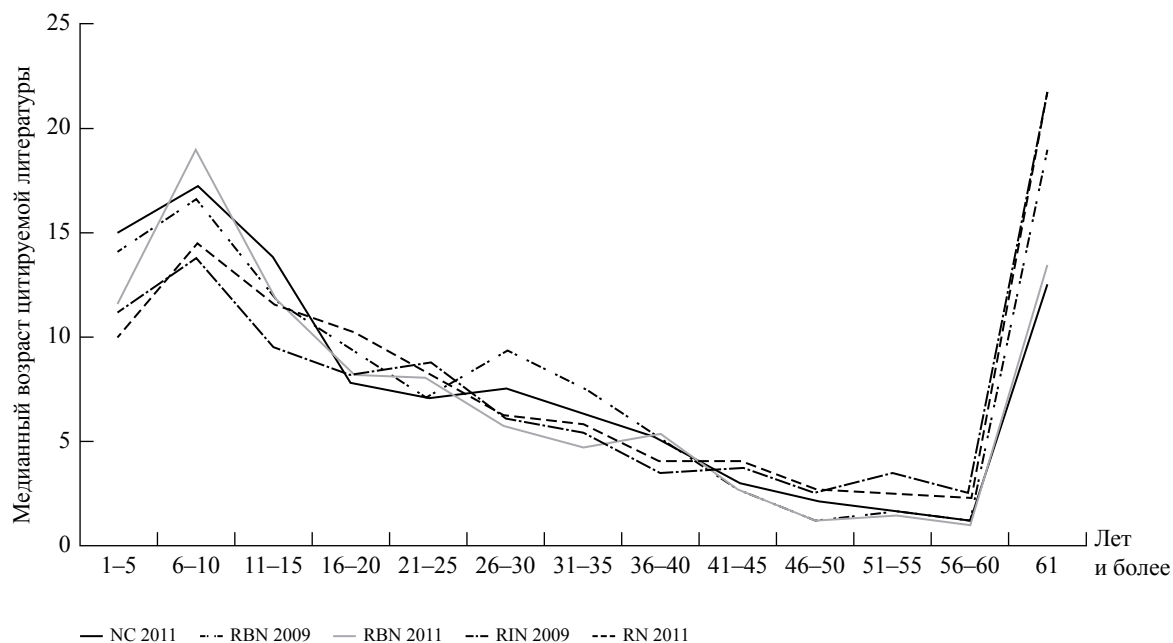

Рис. 2. Процент цитированной литературы по периодам в пять лет в пяти ведущих нумизматических журналах

Источник: De Callataj F. How Poor are Current Bibliometrics in the Humanities? Numismatic Literature as a Case Study // American Journal of Numismatics. 2014. № 26. 2nd series. Gr. 6.

а совокупное число публикаций, вышедших более 60 лет назад, составляет около 20%, превышая первый пик (рис. 2) [13, р. 289–290, gr. 6]. Таким образом, для гуманитарных наук учёт цитирований за последние пять лет, широко практикуемый при оценке естественно-научных публикаций, лишён смысла, да и вообще наукометрические инструменты работают здесь совсем иначе, даже если бы они были основаны на полных базах данных.

Меньшая применимость наукометрии и формальных показателей при оценке гуманитарных исследований означает большую роль экспертизы, причём эксперты-гуманитарии, в отличие от естественников, лишены возможности использовать наукометрию даже в качестве вспомогательного инструмента. Соответственно, возрастает необходимость устранения конфликта интересов. Одним из способов достижения этой цели является международная экспертиза.

Итак, говоря об оценке гуманитарных исследований, можно сформулировать ряд рекомендаций.

1. Необходим полный учёт монографий, включая коллективные труды, которые являются основной формой публикации научных результатов в гуманитарных науках. Перед публикацией монографии должны проходить экспертизу, аналогичную той, что проходят статьи в рецензируемых журналах.

2. Нужно обеспечить полный учёт публикаций, вводящих в научный оборот новые источники,

которые составляют базу любого гуманитарного исследования. Эта работа должна оцениваться особенно высоко, выше, чем обычные публикации, а не игнорироваться, как это делается сейчас.

3. Следует поддерживать языковое разнообразие в науке. Гуманитарии должны публиковаться по меньшей мере на двух языках — на родном (в нашем случае русском) и на одном из международных языков — причём не только на английском. Это нужно учитывать при оценке их труда. Одновременно надо поддерживать использование русского языка как международного там, где он обладает этим статусом (например, в славистике и русистике).

4. Необходимо осознать неприменимость наукометрических подходов для гуманитарных наук в нынешних условиях, что связано прежде всего с несовершенством имеющихся баз данных, и отказаться от их использования. Если в будущем удастся создать международные базы данных и индексы цитирования, в которых гуманитарные публикации будут отражаться с той же полнотой, с какой сейчас отражаются публикации по естественным наукам (не только по числу публикаций, но и по их объёму), то к этому вопросу надо будет вернуться. В этом случае библиометрические данные, вероятно, смогут играть в гуманитарных науках ту же роль, что и в естественных, то есть роль удобного вспомогательного инструмента в руках

квалифицированного эксперта. В нынешних условиях эксперт этого инструмента лишён.

Эти рекомендации уже были сформулированы в специальном заявлении Совета по науке при Министерстве образования и науки РФ в марте 2016 г. [14], однако до сих пор игнорировались. Хочется надеяться, что в будущем ситуация изменится к лучшему, тем более что перечисленные требования основаны на консенсусе в международном научном сообществе, о чём свидетельствует публикуемая здесь декларация трёх европейских академий.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://eduscol.education.fr/siene/histoire-geographie/ressources-pour-enseigner/presse-et-revues-numeriques-en-sciences-humaines/portails-presse-et-revues/2084-ressource-11014-aeres-liste-des-revues-en-sciences-humaines-et-sociales.html>
2. <http://www.hceres.fr/PUBLICATIONS/Documentation-methodologique/Listes-de-revues-SHS>
3. <https://dbh.nsd.uib.no/publiseringsskanaler/erihplus/>
4. <http://www.evalhum.eu/>
5. <https://www.uantwerpen.be/en/conferences/ressh2017/>
6. *Ivantchik A.* Keynote # 2. The Reform of the Academy of Sciences and Problems of Research Evaluation in Russia: between Bibliometrics and Expert Evaluation // RESSH 2017. 2nd International Conference on Research Evaluation in the Social Sciences and Humanities. Antwerpen, 2017. https://www.uantwerpen.be/images/uantwerpen/container41447/files/A5-BOOK_RESSH2017_170717-interactive.pdf
7. *Sivertsen G.* Patterns of Internalization and Criteria for Research Assessment in the Social Sciences and Humanities // *Scientometrics*. 2016. № 107. P. 361–364.
8. *Sivertsen G.* The Scholarly Publishing Practices of the Humanities and their Representation in Performance Indicators // *Humanities in a Competitive Academic World*. Brussels, 2015. <http://lacademie.tv/cycles/les-sciences-humaines-dans-un-monde-academique-en-concurrence>
9. *Grant B.* Merck Published Fake Journal // *Scientist*. 20.04.2009. <https://www.the-scientist.com/the-nutshell/merck-published-fake-journal-44190>
10. *De Callatay F.* Les sciences humaines dans un monde académique en concurrence: une esquisse de cadre général // *Humanities in a Competitive Academic World*. Brussels, 2015. <http://lacademie.tv/cycles/les-sciences-humaines-dans-un-monde-academique-en-concurrence>
11. *Sivertsen G.* Scholarly Publication Patterns in the Social Sciences and Humanities and their Coverage in Scopus and Web of Science // *Context Counts: Pathways to Master Big and Little Data* // *Proceedings of the Science and Technology Indicators Conference* / Ed. by E. Noyons. Leiden, 2014.
12. *Dassa M., Kosmopoulos Ch., Pumain D.* Journal Base. Comparer les bases des données scientifiques internationales en sciences humaines et sociales (SHS). <https://journals.openedition.org/cybergeogeo/22864>
13. *De Callatay F.* How Poor are Current Bibliometrics in the Humanities? Numismatic Literature as a Case Study // *American Journal of Numismatics*. 2014. № 26. 2nd series.
14. https://sovet-po-nauke.ru/info/31032016-declaration_hum